

18.06.18

ПОЭТАПНОЕ СНЯТИЕ САНКЦИЙ С КНДР: ПОЗИТИВНЫЙ И НЕГАТИВНЫЙ СЦЕНАРИИ

ПОЛИТИКА САНКЦИЙ 4-17 ИЮНЯ

По итогам встречи в Сингапуре 12 июня лидеры США и КНДР подписали ни к чему не обязывающее **совместное заявление**. Санкции против Северной Кореи остаются в силе. Тем не менее, после саммита вероятность снятия с нее санкций возросла, поскольку дальнейший прогресс в отношениях между сторонами переговоров невозможен без хотя бы частичной отмены ограничений, наносящих ущерб северокорейской экономике.

За долгий период противостояния попыткам северокорейских властей создать полноценный ядерный арсенал международное сообщество перепробовало множество **мер сдерживания**. В настоящее время против КНДР действуют санкции ООН, США, ЕС, Японии и Южной Кореи. Совбез ООН запретил КНДР импортировать природный газ, покупать вооружения и военную технику, а также экспортировать уголь, текстильную продукцию, морепродукты, сельскохозяйственные товары, электрооборудование, древесину; кроме того, введен лимит на ввоз нефтепродуктов. США сделали упор на запугивание иностранных организаций, которые помогают Пхеньяну обходить запреты; такие структуры подлежат отлучению от американской финансовой системы.

Со своей стороны, ЕС запретил инвестиции в КНДР, закрыл северокорейским гражданам доступ в европейские учебные заведения, где изучают ракетную технику и ядерную физику, и составил список лиц, причастных к военным проектам КНДР, лишив их права пребывания в ЕС и заморозив финансовые активы.

Япония закрыла въезд в страну гражданами КНДР и заблокировала банковские счета тех из них, кто связан с незаконными операциями. Южная Корея свернула

деятельность в северокорейском промышленном комплексе Кэсон, единственной площадке плотного коммерческого взаимодействия между корейскими государствами, и запретила нахождение северокорейских судов в своих территориальных водах.

Как могла бы выглядеть «дорожная карта» по снятию этих ограничений?

Бывший специалист по санкционной политике Госдепартамента США **Питер Хэррелл** полагает, что облегчение санкционного режима должно происходить в **два этапа**. Как только КНДР предпримет первые шаги по демонтажу своей ядерной программы, надо убрать часть ограничений. Но эти промежуточные послабления должны иметь короткий срок действия и иметь обратимый характер, чтобы в случае срыва соглашений моментально вернуться к исходному положению. Например, с его точки зрения, разумно было бы разрешить Пхеньяну в течение полугода экспортировать уголь, однако прибыль от этих операций хранить в китайских банках и выдавать ее северокорейским властям исключительно при условии использования этих средств на мирные цели. Если же все пойдет по благоприятному сценарию, Белому дому следует добиться аннулирования как американских рестрикций, так и тех санкций, которые были введены Совбезом ООН. Секторальные санкции отменят, но меры против конкретных северокорейских предприятий, ранее действовавших в обход запретов, останутся без изменений. Питер Хэррелл особо подчеркивает, что даже после заключения всеохватной ядерной сделки с КНДР, Штаты непременно должны сохранить точечные санкции в отношении северокорейских организаций, замешанных в нарушениях прав человека.

Востоковед Дэниел Вертц пишет, что интеграция Северной Кореи в глобальную экономику требует создания **доверительных отношений**. Переговоры о ядерном разоружении должны проходить в атмосфере доверия. Для этого нужны односторонние подготовительные шаги наподобие расширения потока гуманитарной помощи. Также эксперт рекомендует отменить запрет на въезд граждан Северной Кореи в США. На заключительной стадии примирения с внешним миром Пхеньяну надо позволить воспользоваться консалтинговой и финансовой помощью Всемирного банка и МВФ, а также присоединиться к ВТО.

Понятно, что в конечном счете все зависит от готовности Пхеньяна принять тот или иной вариант урегулирования, и от того, заинтересован ли он вообще в скорейшей нормализации отношений с внешнеполитическими оппонентами. В этом контексте принципиально важен вопрос, насколько действенны экономические факторы давления на КНДР. С одной стороны, из-за санкций Пхеньян **утратил** 90% экспортной выручки. С другой – несмотря на все усилия коалиции стран, одобрявших санкции, полной изоляции государства достичь не удалось. Пекин помогает Пхеньяну держаться на плаву, деблокируя препоны на пути его экспорта и создавая теневые каналы поставок необходимых товаров. Помимо того, Китай продолжает нанимать рабочих из КНДР: Северной Корее запрещен экспорт рабочей силы, но китайцы обходят запрет, **заклучая** с северокорейскими специалистами краткосрочные контракты. Вряд ли что-то помешает Китаю и дальше действовать в том же духе. Он может себе позволить игнорировать мнение международного сообщества. Такова политическая проекция его экономической мощи.

КНДР выгоден ее нынешний парадоксальный статус непокорного сателлита Китая.

Молодой северокорейский капитализм нуждается в китайской подпитке. Однако агрессивная политика **Ким Чен Ына** вызывает недовольство Пекина. Не даром он, начиная с 2006 года, поддерживает резолюции Совбеза ООН, осуждающие КНДР, и даже выборочно соблюдает санкционный режим.

По оценкам **некоторых комментаторов**, саммит в Сингапуре стал политической победой Китая. Ибо заявление американского президента о приостановке совместных учений с Южной Кореей как нельзя лучше служит стратегической цели КНР ослабить союзнические связи между Вашингтоном, Сеулом и Токио. Даже если Трамп возьмет свои слова назад и снижения военной активности США в регионе не произойдет, определенные дипломатические дивиденды Китай уже получил.

Однако этот чисто символический успех может обернуться резким обострением конфронтации. Эксперты Атлантического совета **предвидят** усиление давления на КНР в случае неудачи переговоров США с Северной Кореей. Провал дипломатических маневров заставит Белый дом перейти к стратегии экономического удушения Пхеньяна. Для ее реализации надо будет принудить КНР соблюдать санкции в полном объеме, закрыть все лазейки, которыми сейчас пользуется режим Ким Чен Ына. Наиболее сильный инструмент принуждения – введение санкций против Китая. По мнению аналитиков, китайские власти получают ясный сигнал о серьезности намерений США, если несколько крупных китайских государственных корпораций и банков потеряют доступ к американскому кредитному рынку.

*Источник: **Поэтапное снятие санкций с КНДР: позитивный и негативный сценарии***

ОБ АВТОРЕ

Александр Большаков

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: мировая экономика

Область экспертизы: Эксперт по экономической политике США и деятельности ТНК

Профессиональный опыт: с 2006 по 2009 г. – преподаватель кафедры Государственного, муниципального и корпоративного управления Финансовой академии. С 2009 по 2012 г. – научный сотрудник Института проблем рынка РАН. С 2010 по 2012 г. – преподаватель Государственного университета управления. Автор регулярного дайджеста санкционной политики и публикаций по проблемам регулирования мировой экономики.

